НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

УДК 785:308
(=511.142)

ЗВУК В ОЛЕНЕВОДСТВЕ И ПРОМЫСЛАХ ОБСКИХ УГРОВ

Г.Е. СОЛДАТОВА
Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, 630090, Новосибирск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. В статье впервые в этномузыковедении комплексно рассмотрены явления интонационной культуры хантов и манси (обских угров), связанные с оленеводством и охотничьим промыслом этих этносов. Работа основана на материалах, собранных автором в экспедициях на север Западной Сибири с конца 1980-х по начало 2000-х гг. Проанализированы сигналы оленеводов для управления стадом, призывания стихий (солнца, дождя и ветра), звукоподражания животным и птицам. Виды оленеводческих команд связаны с двумя базовыми позициями оленевода (впереди или позади стада). Выявлены устойчивые сочетания слогов с восходящими и нисходящими интонациями (звуки-символы), используемые пастухом в разных ситуациях. Призывания стихий осуществляются голосом (заклички солнца и дождя) и с помощью фоноинструментов двух видов, имеющих в прошлом ритуально-магическое значение. Описаны голосовые и инструментальные имитации голосов промысловых животных (медведя, оленя, лося) и птиц (уток, рябчика, тетерева и др.), а также звукоподражания, применяемые в обрядах и музыкальном творчестве. Сигналы, звукоподражания, заклички, созданные с помощью фоноинструмента или голоса человека, являются неотъемлемой частью звучащего ландшафта Югры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ханты, манси, интонационная культура, звукоподражания, сигналы пастуха, заклички, фоноинструменты, этномузыковедение.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

SOUND IN REINDEER BREEDING AND CRAFTS OF OB-UGRIANS

G.E. SOLDATOVA
Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

ABSTRACT. In the article, for the first time in ethnomusicology, the phenomena of the intonation culture of the Khanty and Mansi (Ob-Ugrians) associated with reindeer breeding and hunting of these ethnoses are considered in a comprehensive manner. This work is based on materials collected by the author during expeditions to the north of Western Siberia from thelate 1980s to the early 2000s. The signals of reindeer herders for managing the herd, invoking the elements (sun, rain and wind), onomatopoeia to animals and birds are analyzed. The types of reindeer herding commands are determined by two basic positions of the reindeer breeder (in front or behind the herd). Constant combinations of syllables with ascending and descending intonations (sounds as symbols) used by the shepherd in different situations are found. Invocations of the elements are carried out by voice (invoke of the sun and rain) and with the help of two types of phono-instruments, which had ritual and magical functions in the past time (invoke of wind). The vocal and instrumental imitations of the voices of hunting' animals (bear, reindeer, elk) and birds (ducks, hazel grouse, black grouse, etc.), as well as onomatopoeia used in rituals and the musical sphere, are described. Signals, onomatopoeia, invokes created with the help of a phono-instrument or a human voice are an integral part of the soundinglandscape of Ugra.

KEYWORDS: Khanty, Mansi, intonational culture, onomatopoeia, shepherd's signals, calls, phono-instruments, ethnomusicology.

CONFLICT OF INTERESTS. The author declares the absence of conflict of interests.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

Народная культура обских угров[1], коренных жителей Западной Сибири, является одной из немногих живых, сохранившихся по сей день. Бóльшая часть занимаемой ими территории по берегам реки Обь и её притоков – тайга, на севере переходящая в лесотундру и горную тундру. Местность с изрядным количеством рек, озёр и болот, а также снежная долгая зима способствуют развитию оленеводства, занятиям охотой и рыбной ловлей.

Фольклор хантов и манси не является белым пятном на этнокультурной карте Сибири. Самое заметное и известное явление в народной культуре обских угров – медвежий праздник, который устраивают в честь убитого на охоте медведя [8; 16; 20]. Знатоки фольклора в течение нескольких дней и ночей исполняют песни, танцы, разыгрывают театрализованные сценки. В советское время обряд проводили лишь в отдалённых местах, позже, благодаря усилиям энтузиастов, он стал восстанавливаться, и теперь его можно увидеть даже на фестивалях [9].

В данной статье речь пойдёт о другой стороне народного творчества, которая долгое время оставалась на периферии внимания собирателей и исследователей. Это звукоподражания, пастушеские сигналы и другие звуковые явления, возникающие в связи с оленеводством и охотой обско-угорских этносов. К настоящему времени сигналы и звукоподражания прочно вошли в предметную область этномузыковедения. Этой «немузыкальной» теме посвящены работы этномузыковедов Ю.И. Шейкина [17–19], Н.А. Мамчевой [7], Н.И. Бояркина [1], О.Э. Добжанской [3; 18; 19] и ряда других. Не так давно увидела свет коллективная монография «Звучащие ландшафты Арктики» [4] – книга, важная для понимания взаимоотношений человека традиционного общества и окружающих его природных звуков. Исследователей очень разного в этническом отношении материала, собранного у народов арктического и субарктического пояса, объединяет концепция звучащего ландшафта – «диалогического взаимодействия человека с культурно осмысленной, говорящей с ним на одном языке звуковой средой» [4, с. 27]. Концепция, перспективная для изучения сохранивших архаику культур, к числу которых принадлежат и обско-угорские, близка автору настоящих строк.

Материалы, лежащие в основе данной статьи, собраны мной в музыкально-этнографических экспедициях на тюменский север с 1987 по начало 2000-х гг. Поначалу собирание не имело целенаправленного характера: я ориентировалась прежде всего на обрядовый фольклор, потому что он казался более интересным и привлекательным. Лишь когда беседа шла трудно, а информант не торопился исполнять сакральные песни, я спрашивала то, что не представляло для него труда: голоса каких птиц и зверей он может изобразить или, если он занимался оленями, какие сигналы используются для управления оленьим стадом. Постепенно накапливались фонозаписи звукоподражаний и оленеводческих сигналов хантов и манси. Собранные материалы обусловили написание и направленность данной работы. Она посвящена звучащему ландшафту Югры: звукам, возникающим как реакция человека на звуки природы, как попытка *копировать* их, а также звукам, *созданным* человеком для воздействия на животных и природные явления.

Исходя из отношения звука *к объекту и функции*, все имеющиеся в коллекции образцы можно разделить на две группы (таблица 1). К первой группе относятся сигналы, призывания и побуждения: команды для движения оленьего стада, подзывание животных (оленят, коровы, лошади, собаки) на кормление, а также звуковые акции, имеющие целью изменение погоды – заклички солнца и дождя, вызывание ветра. В подобных случаях звук направлен на объект, он создан именно ради воздействия на животных или явления природы. Во вторую группу входят ономатопеи разного характера: имитации голосов промысловых животных и птиц для выполнения охотничьих задач, натуралистичный показ голоса животного как знак его присутствия (участия) во время обряда, а также для характеристики его образа в более крупном фольклорном жанре, например, в сказке или программном наигрыше.

[1] Обские угры – ханты и манси, два родственных народа, близких друг другу по языку (финно-угорская группа Уральской языковой семьи) и культуре. В этнографической литературе они упоминаются также под названиями «остяки» и «вогулы». Обско-угорские этносы проживают на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, южной части Ямало-Ненецкого автономного округа, немногочисленные группы – в Свердловской области.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

	Сигналы, призывы, побуждения	**Имитации голосов (ономатопеи)**
Отношение к объекту	*Домашние животные:* олень, оленята корова лошадь собака *Природные стихии:* солнце дождь ветер	*Домашние животные:* олень, оленята собака *Дикие животные:* лисица лось медведь *Птицы:* утки – свизь (свиязь), шилохвость (острохвост), чирок глухарь / глухарка тетерев тетерев-косач рябчик филин кукушка ворона
Функции	– сигнал к движению – подзывание на кормление – вызывание дождя, солнца, ветра	– имитация охотниками голосов промысловых животных – имитация присутствия на обряде зооморфного духа в облике данного животного – образ животного через звукоподражание или наигрыш в сказке

Таблица 1. Звукоподражания и сигналы обских угров: дифференциация по объекту и функции

Управляя стадом оленей, подражая звукам животных и птиц, призывая стихии, человек использует возможности своего голоса или же применяет звуковое орудие – **фоноинструмент**. Фоноинструменты, предназначенные для звукоподражаний, не относятся к собственно музыкальным, для художественной культуры они являются факультативными (описание и систематизацию см. в статье: [13]). Среди них есть представители трёх органологических классов. Класс идиофонов – самый многочисленный. В него входят: металлические фабричные колокольчики – маленькие, крепящиеся к нарте, и большие, что на шее оленя; самодельные жестяные ботала в форме колокола с язычками из оленьей кости или мелких металлических предметов; деревянные подвески в сколоченном специально ящичке (оленеводы знают, что стук в коробке или ящике лучше слышно!) или в готовой форме для хлеба; стукалки-ботала из привязанных к доске или старой лыже грузиков (фрагментов кости, специально выструганных для этого деревяшек).

Аэрофоны представлены перьевыми манками, мембранофоны – ленточными пищалками из тонкого слоя бересты, иногда вложенными в деревянную основу.

Перьевой, берестяной, деревянный манки используются для имитации голосов уток и рябчика. Ботала, сделанные из дерева, кости, металла, в том числе колокольчики, применяются для оповещения о движении оленей и для украшения праздничной нарты.

Для того, чтобы управлять стадом, используется несколько видов **сигналов**. Они связаны с двумя базовыми позициями оленевода по отношению к стаду. В первой, находясь позади стада, каюр погоняет оленей и подаёт команды, выкрикивая слова или слоги *e, ge, ej, et' / get', hoj, pr', uš', kas* и их варианты. Преобладают восходящие интонации с остановкой на высоком тоне и последующим высотным и динамическим спадом. В таблице 2 заглавной буквой обозначено сочетание слогов с подъёмом высоты. Слоги kš'ᵊt, kᵊš на одной высоте используются, если нужно погонять оленей с помощью хорея[1].

1 Хорей – шест, которым управляют ездовыми оленями, собаками [10, с. 899].

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

Позиция оленевода	Сигнальные слова	Команда *(контекст)*
1. Оленевод позади стада	*e–ge–ge-Ej , (χ′)Ej, (j)E* *(g)et′ / get′ /at′* *hoj* *pr′/ pr′–vr′* *uš, kas*	
	kš ʾʾt / kᵊš,	Когда погоняют шестом
	ge–ge-ge–gej-PR′-la-la-la Двигаться вперед	Когда перегоняют стадо на новое пастбище
	li-li-li-li-li-Li-la-la	Когда собирают на зимовку
2. Оленевод перед стадом	*Ae / E–aj–aj–aj* *Aj / Ej /E* *Hoᵘ-ḳo-ḳo-ḳo*	Двигаться за оленеводом на нарте (подзывание оленя)

Таблица 2. Сигнальные слова оленевода

Вторая позиция – когда оленевод едет на своей нарте впереди стада и зовёт оленей бежать за собой. Тогда для сигнала он использует слоги *ae–aj–aj–aj, ej, hoᵘ*. Слог *aj* артикулируется со сжатой глоткой, в результате чего получается звук, похожий на хорканье оленей, привлекающий их следовать за пастухом. В ситуации, когда нужно перегнать стадо на новое пастбище и для этого придать энергию движения самцам, «чтобы у быков напряжение было», кричат так: *ge–ge-ge–gej-pr′-la-la-la!* (Инф. сынский ханты Лонгортов Илья Ефимович, 73 года, Шурышкарский р-он ЯНАО). Начальные слоги идут на crescendo к самому высокому и громкому слогу *pr′*, затем следует спуск, затихание и стабилизация высоты.

Один из наших информантов, много лет проработавший оленеводом (сыгвинский манси Сайнахов Григорий Николаевич, 72 года, Берёзовский р-он ХМАО–Югры) сказал: «Когда-то я сам так кричал перед стадом. Интересный олень, с ним никогда не заскучаешь!».

Характер интонирования сигналов управления стадом сходен у разных оленеводов. Все фразы в голосовых командах содержат несколько коротких кличей, что может быть связано и с фазами дыхания, и с необходимостью подать сигнал достаточно громко, чтобы он был далеко слышен даже на морозном воздухе. Как правило, более высокие звуки являются и более громкими: спад высоты совпадает с затуханием звучания. Ритмически сигналы организованы как последовательность нескольких кратких звуков-слогов с остановкой в конце на долгом, скользящем вниз.

Насколько можно судить по данным, полученным у носителей разных локальных традиций, при подаче команд оленеводы используют всего несколько определённых слогов, которые сочетаются с интонациями, восходящими и нисходящими. Можно предположить, что устойчивые сочетания слогов с типовыми интонациями образуют своего рода *звуки-символы*, воздействие которых на животных закреплено в традиции испокон веков.

Некоторые особенности сигналов, подаваемых обско-угорскими оленеводами, как то: использование отдельных слогов, их дублирование (редупликация), семантическая роль интонации, с которой произносятся (кричатся) команды – удивительным образом согласуются и даже иллюстрируют малоизвестную работу выдающего лингвиста А.П. Поцелуевского, описавшего древнейшие слова-обращения к животным на туркменском материале [11]. Выделенные им разновидности структуры обращений, в том числе одиночный согласный, односложное слово-обращение, простое повторение односложного слова, редупликация [там же, с. 33–37] являются основными формами обращений к оленям и домашним животным у обских угров. Туркменские слова-обращения для призывания животного к себе «произносятся ровным, средней высоты тоном», а для того, чтобы отогнать – «отрывисто, с резким повышенным тоном» [там же, с. 38]. Налицо закреплённый за интонацией смысл, неразрывно связанный со словом, с высотой звука и ритмом. Связь слова, интонации и функции наблюдается и в оленеводческой практике хантов и манси.

Обращает на себя внимание существование у обских угров сигнала животным в виде губно-губного вибранта (обычно этот звук сравнивают с командой для остановки лошади в русском языке). Обско-угорский оленевод кричит *тпрь*, чтобы стадо двигалось за ним, а хозяйка подзывает корову словом *тпрука*, чтобы покормить.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

Аналогичный звук зафиксирован в словах-обращениях к животным у многих тюркских народов. Н.М. Кондратьева отмечает его в скотоводческих заговорах теленгитов и алтайцев, где он входит в звукосимволическое слово, закреплённое за овцой [5; 6]. Корень *тпру* в междометных призываниях коровы и телёнка, а также лошади (равно как и её остановки) зафиксирован в речи чувашей [2]. По всей вероятности, мы имеем дело с общими закономерностями эволюции древнейших форм звукового общения человека с животным.

Звукозаписи **призывания стихий** у обских угров представлены единичными образцами. Две заклички – солнца и дождя, зафиксированные у хантов реки Сыня – образцы ритмизованной речи. Они исполнены как детский стишок: проговариваются в определённом ритме, при этом хорошо слышны границы строк и устойчивые ритмические фигуры на повторяемых словах *har, har* ‘откройся’ (призыв выйти из-за туч) в закличке солнца и *erta, erta* ‘лей, лей’ – в закличке дождя. Нотная расшифровка закличек сынских хантов опубликована в монографии «Сынские ханты» [15, с. 340–342, №№ 48, 49].

В культуре обских угров, как и многих других народов Сибири, зафиксированы два инструмента, традиционно классифицируемых как свободные аэрофоны – так называемые «гуделка» и «жужжулка». Плоский шумовой инструмент в виде пластинки с привязанной к ней нитью (манс. *вӧт вӧвнэ товлыӈ пӑрт* ‘ветер зовущая летающая доска’) вращают над головой наподобие пропеллера, при этом ощущается «ветерок» и слышно гудение. Второй инструмент – крутящееся на нитке тело – воспринимаемый как игрушка, вращается на нитях в руках играющего, также создавая характерный жужжащий звук (описание, фото см. в работе: [13, с. 51–52]). По устному свидетельству этнографа Т. Молданова, первый инструмент использовался у хантов для изменения погоды. О ритуальном применении обоих типов инструментов у разных народов говорит Ю.И. Шейкин [17, с. 88, 90–91], обрядово-магическое осмысление фоноинструментов у чукчей обосновано в статье Ю.И. Шейкина, О.Э. Добжанской, Т.И. Игнатьевой [18, с. 14–15]. Резонно предположить, что указанные два типа фоноинструментов имели у хантов и манси также ритуально-магическое значение и связаны с желанием социума воздействовать на стихии ради улучшения условий промысла.

Объектами **звукоподражаний** обско-угорских охотников являются животные и птицы. Из крупных промысловых животных – это лось, олень и медведь. Охота может быть особенно успешной, если уметь подражать их голосам. Информанты показывали нам, как кричат эти животные, когда идёт брачный период: имитации передают рёв и крик самца во время гона. Рёв передаётся горловыми хрипами и напряжением гортани, причём достаточно сильными: один из наших информантов во время показа так сильно напряг голос, что закашлялся. Нотация горлохрипения в подражание лосю приведена в работе Ю.И. Шейкина [17, с. 526].

Промысловая фауна обских угров традиционно включает множество видов **птиц**, и прежде всего уток. Самыми популярными среди них, если судить по умению охотников имитировать их голоса, являются три вида: свиязь *(Mareca penelope)*, шилохвость *(Anas acuta)* и чирок-свистунок *(Anas crecca)*. Их голоса имитируют с помощью голоса или манка.

Ленточный берестяной манок на утку кладут на язык, затем плотно сжимают губы и втягивают воздух. Манок с держателем (когда береста в деревянном «футляре»), наоборот, издаёт звук в процессе колебания бересты от выдуваемого воздуха. Звуки манка, точно имитирующие голос самки, заставляют самца приблизиться к охотнику. Нотная запись подражания мансийского охотника самке свизя с помощью ленточного манка опубликована в статье [13, с. 50]. Ленточные пищалки как охотничий инструмент, имевший не только промысловые, но и ритуальные функции у многих народов Северной Азии, рассматривает Ю.И. Шейкин [17, с. 180].

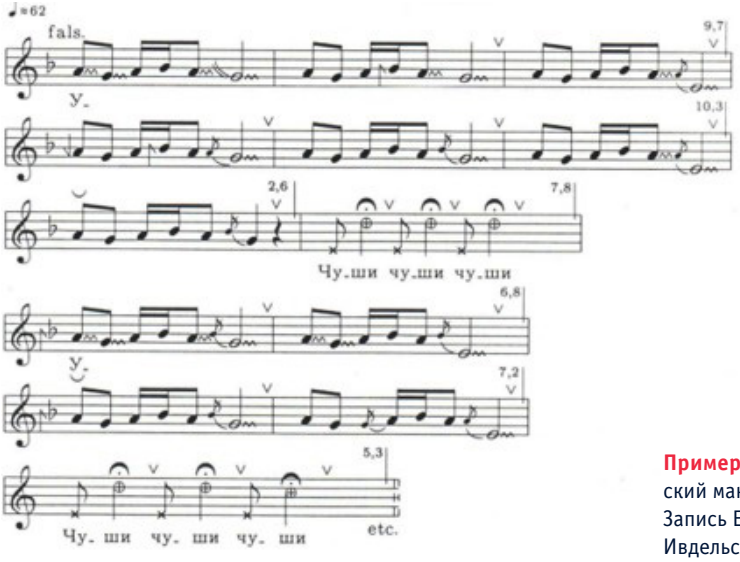
Имитация голоса утки без инструмента включает определённые речевые звуки, различающие самца и самку: для женской особи – *et*, для мужской – *krᵘk*. Вероятно, раздельный показ голосов птиц разного пола, наличие своеобразного звукового символа-знака свидетельствует о заинтересованности данным видом как объектом охоты. Раздельные звукоимитации записаны также в подражание глухарю и глухарке.

Другие птицы, голоса которых зафиксированы в передаче человека: глухарь и глухарка, тетерев, рябчик, филин, кукушка, ворона. Голосовые подражания глухарю и тетереву содержат свист и пощёлкивание, что соответствует природным звукам пения этих птиц. Нотная запись игры охотника на перьевом манке, сделанном из остова пера лебедя, опубликована в статье [13, с. 51]. Звук такого манка изображает свист рябчика, причём очень реалистично[2]. Подражание косачу (пример 1), напротив, достаточно вокализовано, оно подобно песне без слов.

Звукоподражания филину, кукушке, вороне не являются точным копированием их голоса. Это связано, видимо, с тем, что эти птицы не являются объектами охоты. Подражание их голосам звучит иначе и используется не ради

2 Звучание настолько натуральное, что мой кот, услышав «голос» рябчика, изображаемый манком, сильно забеспокоился и стал бегать по комнате, утробно мяукая, в поисках невидимой птицы.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»



Пример 1. Звукоподражание косачу. Исполняет верхнелозьвинский манси Н.В. Анямов, 63 года.
Запись Е.В. Комарова и Г.Е. Солдатовой, 1992 г., д. Тресколье Ивдельского р-на Свердловской обл. Нотация Г.Е. Солдатовой

удачного промысла, а в обрядовой сфере. Во время трапезы на медвежьем празднике «поедается мясо медведя, при этом все присутствующие подражают крику ворона» [12, с. 122]; при окуривании помещения для медвежьих игрищ «произносят: “Кур-кур-кур”, “Вак-вак-вак”, “Сипсип-сип”, “Сип-сип-сип-пет-пет-пет-те-те-те”, “Тущ”, подражая птицам (ворон, селезень, гагара, кедровка, сова, кулик), в облике которых перевоплощённые духи-помощники собрались на празднике» [14, с. 568]. В имитациях, звучащих в ритуале, используется изменённый голос, напоминающий фальцет в сценках-представлениях, чтобы так же, как и в сценках, быть ритуально не узнанным, выступая не от своего лица, показывая символическое присутствие зооморфного духа во время обряда.

Некоторые звуки, возникшие в хозяйственной практике хантов и манси, помещаются и в собственно музыкальную область художественного творчества. В записях разных лет, на протяжении XX века фиксировались программные наигрыши на цитре, в которых изображаются животные: заяц, кедровка, оленёнок, кулик, трясогузка, косач и др., в том числе как иллюстрация к тексту сказки (сведения об этом см.: [12; 13]).

Как показывают наблюдения за образцами звукоподражаний и команд управления стадом, функции человеческого голоса и фоноинструмента в этой области интонационной культуры различны. Сигналы для стада и команды (подзывания) животных подаются только голосом, а подражать голосам животного мира человек может и своим голосом, и с помощью звуковых орудий. Обско-угорский человек, живущий в тайге и тундре, чутко слышит звуки природы, осваивает их, интерпретирует и воспроизводит. С помощью голоса или звукового орудия он стремится не только копировать звуки природы, но и применять их в своей деятельности: он использует имитацию звуков природы, чтобы облегчить охоту; верит, что может изменить погоду с помощью ритмично сказанных слов или похожих на ветер звуков. Он создал собственную систему звукового общения с приручённым им северным оленем и другими домашними животными. Творчество человека, явленное в звуковых сигналах, ономатопеях, фоноинструментах, формирует важнейшую, постоянно воссоздаваемую и востребованную часть звучащего ландшафта Югры.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

ЛИТЕРАТУРА

1/ Бояркин Н.И. Звуковые орудия и музыкальные инструменты из археологических памятников восточных финнов: Учеб. фильм. URL: http://lib.do.mrsu.ru/IORManager/viewMedia.do?id=83BF80DE-2B1D-50A1–3126A66751A886E6&fileid=XGJveWFya2luMy5tcDQ%3D (дата обращения: 11.02.2019).
2/ Денисова Т.В., Сергеев Л.П. Слова-обращения к животным в говорах чувашской диаспоры Ульяновской области // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2015. № 1 (85). С. 32–37.
3/ Добжанская О.Э. Система традиционных звуковых инструментов нганасан // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 64–70.
4/ Звучащие ландшафты Арктики / О.В. Василенко, О.Э. Добжанская, В.Е. Дьяконова и др; под общ. ред. О.Э. Добжанской, Т.И. Игнатьевой. Новосибирск: Наука, 2019. 173 с.
5/ Кондратьева Н.М. Скотоводческие заговоры алтайцев [Электронный ресурс] // Культура. РФ. (URL: https://www.culture.ru/objects/387/skotovodcheskie-zagovory-altaicev) (дата обращения: 11.12.2022).
6/ Кондратьева Н.М. Скотоводческие заговоры теленгитов [Электронный ресурс] // Культура. РФ (URL: https://www.culture.ru/objects/469/skotovodcheskie-zagovory-telengitov) (дата обращения: 11.12.2022).
7/ Мамчева Н.А. Обрядовые музыкальные инструменты аборигенов Сахалина / Отв. ред. Т.П. Роон, М.М. Прокофьев. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2003. 176 с. (+CD)
8/ Молданов Т.А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. 141 с.
9/ Молданова Т.А. Из истории возрождения хантыйского медвежьего праздника в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 2 (31). С. 117–125.
10/ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1993. 960 с.
11/ Поцелуевский А.П. К вопросу о древнейшем типе звуковой речи. Ашхабад: ТуркменФАН, 1944. 56 с.
12/ Солдатова Г.Е. Интонационные феномены медвежьего праздника манси // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2018. Вып. 2 (36). С. 118–127.
13/ Солдатова Г.Е. Факультативные фоноинструменты обских угров // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 4. С. 44–56. DOI: 10.26158/TK.2019.20.4.004
14/ Сподина В.И. Звук / голос как особый вид обрядово-ритуальной коммуникации // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 563–572.
15/ Сынские ханты / Г.А. Аксянова, А.В. Бауло и др. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ, 2005. 352 с.
16/ Чернецов В.Н. Медвежий праздник у обских угров / Перевод с нем. и публикация Н.В. Лукиной. Томск: изд-во ТГУ, 2001. 50 с.
17/ Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М.: Издат. фирма «Вост. литература» РАН, 2002. 718 с.
18/ Шейкин Ю.И., Добжанская О.Э., Игнатьева Т.И. Звуковые орудия и музыкальные инструменты чукчей: слой архаики // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 4. С. 11–21.
19/ Шейкин Ю.И., Добжанская О.Э., Никифорова В.С. Звучащий ландшафт Арктики // Этнографическое обозрение. 2016. № 4. С. 30–44.
20/ Vasylenko (Mazur) O.V. Style and Genre Aspects of Kazym Khanty Bear Festival Songs // Anthropology & Archeology of Eurasia. Vol. 55, Iss. 1, pp. 22–40. DOI: 10.1080/10611959.2016.1263489

REFERENCES

1/ Boyarkin, N.I. (2014), Zvukovye orudiya i muzykal'nye instrumenty iz arkheologicheskikh pamyatnikov vostochnykh finnov: Uchebnyi fil'm [Sound Tools and Musical Instruments from the Archaeological Sites of the Eastern Finns: An Educational Film], Available at:

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

http://lib.do.mrsu.ru/IORManager/ viewMedia.do?id=83BF-80DE-2B1D-50A1–3126A66751A886E6&fileid=XGJveW-Fya2luMy5tcDQ%3D (Accessed 11 February 2019). (in Russ.)
2/ Denisova, T.V., Sergeev, L.P. (2015), "Words-addresses to animals in the dialects of the Chuvash diaspora of the Ulyanovsk region", I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin, no. 1 (85), pp. 32–37. (in Russ.)
3/ Dobzhanskaya, O.E. (2014), "Nganasan traditional sound instrument system", Traditional culture, no. 4, pp. 64–70. (in Russ.)
4/ Dobzhanskaya, O.E., Ignat'eva, T.I. (Ed.) (2019), Zvuchashchie landshafty Arktiki [The sounding landscapes of the Arctic], Nauka, Novosibirsk, 173 p. (in Russ.)
5/ Kondrat'eva, N.M. (2014), "Cattle incantation of the Altaians", Culture.RF, Available at: https://www.culture.ru/objects/387/skotovodcheskie-zagovory-altaicev (Accessed 01 November 2022) (in Russ.)
6/ Kondrat'eva, N.M. (2014), "Cattle incantation of the Telengits", Culture.RF, Available at: https://www.culture.ru/objects/469/skotovodcheskie-zagovory-telengitov (Accessed 01 November 2022) (in Russ.)
7/ Mamcheva, N.A. (2003), Obryadovye muzykal'nye instrumenty aborigenov Sakhalina [Ritual musical instruments of the natives of Sakhalin], Izdatel'stvo Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta, Yuzhno-Sakhalinsk, 176 p. (in Russ.)
8/ Moldanov, T.A. (1999), Kartina mira v pesnopeniyakh medvezh'ikh igrishch severnykh khantov [Picture of the world in the chants of the Bear-Feast of the Northern Khanty], izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Tomsk, 141 p. (in Russ.)
9/ Moldanova, T.A. (2016), "From the history of the revival of the Khanty Bear-Feast in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra", Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia, no. 2 (31), pp. 117–125. (in Russ.)
10/ Ozhegov, S.I., Shvedova, N. Yu. (1993), Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazhenii [Explanatory dictionary of the Russian language: 72500 words and 7500 phraseological expressions], AZ##, Moscow, 960 p. (in Russ.)
11/ Potseluevskii, A.P. (1944), K voprosu o drevneishem tipe zvukovoi rechi [On the question of the oldest type of sound speech], TurkmenFAN, Ashkhabad, 56 p. (in Russ.)
12/ Soldatova, G.E. (2018), "Intonational Phenomena of the Bear-Feast of Mansi", Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia, no. 2(36), pp. 118–127. (in Russ.)
13/ Soldatova, G.E. (2019), "Facultative phono-instruments of the Ob Ugrians", Traditional culture, Vol. 20, no. 4, pp. 44–56. (in Russ.)
14/ Spodina, V. I. (2021), "Sound / voice as a special type of ritual communication", Bulletin of Ugric Studies, Vol. 11, no. 3, pp. 563–572. (in Russ.)
15/ Synskie khanty [The Synya Khanty] (2005), IAET SB RAS, Novosibirsk, 352 p. (in Russ.)
16/ Chernetsov, V.N. (2001), Medvezhii prazdnik u obskikh ugrov [Bear-Feast among the Ob-Ugrians], transl. and ed. by N.V. Lukina, Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Tomsk, 50 p. (in Russ.)
17/ Sheikin, Yu.I. (2002), Istoriya muzykal'noi kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie [History of the Musical Culture of the Peoples of Siberia: A Comparative Historical Study], Vostochnaya literatura RAN, Moscow, 718 p. (in Russ.)
18/ Sheikin, Yu.I., Dobzhanskaya, O.E. & Ignat'eva, T.I. (2019), "Sound instruments and musical instruments of the Chukchi: a layer of archaism", Traditional culture, Vol. 20, no. 4, pp. 11–21. (in Russ.)
19/ Sheikin, Yu.I., Dobzhanskaya, O.E. & Nikiforova, V.S. (2016), "The sounding landscape of the Arctic", Ethnographic Review, no. 4, pp. 30–44. (in Russ.)
20/ Vasylenko (Mazur), O.V. (2016), Style and Genre Aspects of Kazym Khanty Bear Festival Songs, Anthropology & Archeology of Eurasia, Vol. 55, Iss. 1, pp. 22–40. (in Eng.)

Сведения об авторе
Солдатова Галина Евлампьевна, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук
E-mail: ge.soldatova@yandex.ru
Authors information
Galina E. Soldatova, Cand. Sc. (Art Criticism), lead researcher, Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
E-mail: ge.soldatova@yandex.ru